

Роготнева Елена Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии, психологии и права
Томского политехнического университета
dom-hors@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИИ ВЛАСТИ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация:

В статье делается акцент на том, что социальное неравенство закреплено в социокультурных ценностях общества и определяет характер взаимоотношений людей во всех социальных институтах. Одним из критериев оценки уровня социального неравенства является показатель дистанции власти.

Ключевые слова:

социальное неравенство, дистанция власти, ценности культуры, ментальная программа, подчиненные, социальная иерархия, социальный статус, почтение.

Rogotneva Elena Nikolaevna

PhD, Assistant Professor of the Social Science,
Psychology and Law Department,
Tomsk Polytechnic University
dom-hors@mail.ru

INFLUENCE OF POWER DISTANCE ON THE SOCIAL INTERPERSONAL RELATIONS

Summary:

The article focuses on the fact that social inequality is fixed in the sociocultural values of the society, and it determines interpersonal relations within all the social institutes. The power distance is one of the criteria of the social inequality assessment.

Keywords:

social inequality, power distance, culture values, mental software, subordinates, social hierarchy, social status, dependence.

В 1809 г. во время мирной революции – последней революции в истории Швеции – шведские аристократы свергли короля Густава IV, которого они считали слабым монархом, и пригласили на роль короля Швеции Жана Батиста Бернадота, французского маршала, сражавшегося на их стороне против Наполеона. Бернадот принял приглашение и стал королем Карлом XIV Юханом; а его потомки наследуют шведский престол по сей день. После коронации новый государь обратился к шведскому парламенту на их родном языке: его ломанный шведский так развеселил парламентариев, что они не смогли удержаться от смеха. Француз же был настолько огорчен, что больше никогда не предпринимал попыток говорить на шведском языке.

В данном случае Бернадот стал жертвой культурного шока: никогда ранее, когда он жил во Франции и строил военную карьеру, подчиненные не позволяли себе смеяться над ошибками высшего по званию. Историки утверждают, что он с трудом адаптировался к эгалитарной ментальности шведов и норвежцев и к конституционным правам своих подданных. При этом он быстро овладевал навыками управления страной (если не считать способности к языкам) и довольно скоро превратился в уважаемого конституционного монарха.

Одно из отличий Швеции от Франции заключается в том, как общество относится к неравенству граждан. Неравенство существует абсолютно во всех обществах. Даже в самом простом первобытном обществе были люди более сильные, здоровые и привлекательные, чем все остальные их сородичи. Есть люди, которые наделены большей властью и способны влиять на поведение окружающих; есть люди более богатые; есть люди, которые пользуются большим уважением или обладают более высоким статусом.

Физические и интеллектуальные способности, власть, социальное положение, уровень дохода могут быть представлены в различных сочетаниях. Успешные спортсмены, артисты или ученые обычно имеют высокий профессиональный статус, в большинстве обществ они имеют довольно высокие доходы, но не обладают политической властью. Политики в ряде стран обладают высоким статусом и властью, но не являются состоятельными людьми, а бизнесмены обладают властью и высокими доходами, но не имеют высокого статуса. Чаще всего люди пытаются найти такое занятие, которое позволит совместить все критерии. Спортсмены стремятся достичь мастерства, чтобы стать высокооплачиваемыми профессионалами; политики используют властный ресурс, чтобы получить финансовую выгоду; успешные бизнесмены становятся чиновниками, чтобы обрести высокий социальный статус. Подобная тенденция только усиливает неравенство в обществах.

Однако в некоторых странах люди относятся нормально к тому, что не все их статусы совпадают по рангу. Это позволяет расширить границы среднего класса общества и относить к среднему классу и людей, у которых все статусные показатели высокие, и тех, у кого не все статусы

высокого ранга. В идеале большинство государств мира стремится создать законодательную систему, в которой любой гражданин страны был бы равен перед законом вне зависимости от социального статуса, финансового состояния или власти; но лишь немногие государства смогли приблизиться к идеалу. Библейская похвала бедности может служить примером такой системы, то же самое можно сказать и про идею Карла Маркса об установлении «диктатуры пролетариата».

Не только Франция и Швеция, но и многие другие страны отличаются по своему отношению к неравенству в обществе. Исследование, проведенное среди сотрудников IBM, занимающих одинаковые должности, но в филиалах различных стран, позволило определить индекс дистанции власти в этих странах. Дистанция власти – это один из четырех параметров, который был положен в основу классификации культур Г. Хофстеде (Geert Hofstede) [1]. Данный параметр отражает социальное устройство общества, а точнее то, как люди относятся к социальному неравенству в обществе. Термин «дистанция власти» был предложен по аналогии с исследованием голландского социального психолога М. Малдера (Maak Mulder), который говорил об эмоциональной дистанции, разделяющей подчиненных и начальника. По мнению Малдера, подчиненные стремятся сократить дистанцию между собой и боссом, а начальник, напротив, пытается всеми силами увеличить эту дистанцию.

Дистанция власти находит отражение в культурных ценностях общества. В странах с высоким индексом дистанции власти социальное неравенство носит демонстративный характер, отношения между людьми во всех социальных институтах общества строятся на беспрекословном подчинении, послушании, уважении, неукоснительном выполнении распоряжений старших. Власть наделяет того, кто ею обладает, льготами и преимуществами.

В странах с низким индексом дистанции власти представитель власти не имеет особых льгот и привилегий. При этом на первый план выходят такие качества, как образованность, творческий потенциал, личные достоинства, а не статусные показатели. В сфере социальных отношений наблюдается минимизация неравенства. Безусловно, неравенство существует, но оно завуалировано.

В исследовании Г. Хофстеде [2] принимали участие служащие компании из 50 стран и 3 регионов, они отвечали на одни и те же вопросы, а ответы оценивались в баллах от 1 до 5. Например, сотрудникам, которые не занимают руководящих должностей, задавали вопрос: «Как часто в работе Вы встречаетесь со следующей ситуацией: сотрудники боятся выразить несогласие с руководителем?». Ответы содержали варианты от 1 «очень часто» до 5 «крайне редко».

Два других вопроса касались стиля принятия решений руководителем: сначала подчиненных просили оценить существующий стиль руководства, а затем выясняли, каким бы они хотели видеть стиль руководства своего начальника.

Ниже в таблице приведены индексы дистанции власти в странах, где проводилось исследование, и место, которое занимают данные страны по отношению друг к другу. Несмотря на то, что в опросе принимали участие исключительно сотрудники компании IBM, полученные данные не содержат информации о корпоративной культуре, они лишь демонстрируют разницу в ответах между сотрудниками одной компании, работающих в разных странах. Данные исследования говорят о ментальных различиях, которые выходят далеко за пределы одной компании.

Таблица 1 – Индексы дистанции власти в 50 странах и трех регионах мира

Позиция страны	Страна или регион	Индекс дистанции власти	Позиция страны	Страна или регион	Индекс дистанции власти
1	Малайзия	104	27/28	Северная Корея	60
2/3	Гватемала	95	29/30	Иран	58
2/3	Панама	95	29/30	Тайвань	58
4	Филиппины	94	31	Испания	57
5/6	Мексика	81	32	Пакистан	55
5/6	Венесуэла	81	33	Япония	54
7	Арабские страны	80	34	Италия	50
8/9	Эквадор	78	35/36	Аргентина	49
8/9	Индонезия	78	35/36	Южная Африка	49
10/11	Индия	77	37	Ямайка	45
10/11	Западная Африка	77	38	США	40
12	Югославия	76	39	Канада	39
13	Сингапур	74	40	Нидерланды	38
14	Бразилия	69	41	Австралия	36
15/16	Франция	68	42/44	Коста-Рика	35
15/16	Гонконг	68	42/44	Германия	35

Продолжение таблицы 1

17	Колумбия	67	42/44	Великобритания	35
18/19	Сальвадор	66	45	Швейцария	34
18/19	Турция	66	46	Финляндия	33
20	Бельгия	65	47/48	Норвегия	31
21/23	Восточная Африка	64	47/48	Швеция	31
21/23	Перу	64	49	Ирландия	28
21/23	Таиланд	64	50	Новая Зеландия	22
24/25	Чили	63	51	Дания	18
24/25	Португалия	63	52	Израиль	13
26	Уругвай	61	53	Австрия	11
27/28	Греция	60			

Из таблицы 1 видно, что в латиноговорящих странах, как, Франции, Испании, странах Латинской Америки, а также в азиатских и африканских странах индекс дистанции власти высокий. А в нелатинской части Европы этот показатель значительно ниже. Индекс дистанции власти в Швеции равен 31 (она занимает 48 место среди 53 стран), во Франции – 68 (это 16 позиция). Если двести лет назад разница была такой же, то это объясняет причину культурного шока, который испытал Бернадот.

Ответы испытуемых показали, что в странах, где подчиненные боятся своего босса и оценивают его стиль руководства как автократический либо патерналистский, большинство сотрудников предпочитают и дальше работать именно с таким руководителем. Хотя некоторые сотрудники бросаются в другую крайность: выбирают вариант принятия решений большинством голосов, что, по сути, означает, что руководитель не принимает самостоятельных решений.

Таким образом, в странах с низким показателем дистанции власти сотрудники чувствуют себя независимыми по отношению к руководителю и предпочитают, чтобы руководитель советовался с коллективом при принятии решений. Эмоциональная дистанция между начальником и подчиненными относительно мала: подчиненные могут напрямую обращаться к руководителю, обсуждать с ним рабочие вопросы, высказывать свою точку зрения и даже спорить. В странах, где показатель дистанции власти достаточно высокий, наблюдается явная зависимость подчиненных от руководителя: от безоговорочного принятия авторитарного стиля руководства до контрзависимости, что в психологии трактуется как зависимость со знаком минус. Эмоциональная дистанция между начальником и подчиненными в этих странах также велика: подчиненные не могут напрямую обратиться к начальнику или выразить несогласие с ним.

Итак, дистанция власти показывает, насколько в конкретной стране представители того или иного института или организации, не обладающие властью, уверены, что власть распределяется неравноправно, и принимают такое неравноправное распределение власти. При этом под «институтом» мы понимаем «социальный институт» как базовый элемент любого общества, а под «организацией» – место, где работает человек.

В данном определении власть трактуется с позиции людей, не наделенных властью. Однако, чаще всего, распределение власти объясняется с позиции лидеров, наделенных властью. В большинстве литературных источников, посвященных вопросам управления, забывают о том, что «управление» имеет смысл только при наличии «подчинения». Трудность Бернадота не в том, что он не обладал навыками управления, а в том, что шведские подданные иначе понимали акт проявления уважения к государю, не так как французы, а Бернадот был француз. Сравнительные исследования аксиологических основ управленческой деятельности показали, что во всех странах подчиненные и руководители оценивают процесс управления по-разному, это разница наблюдается на уровне сознания. При этом важно отметить, что оценка подчиненных, как правило, более адекватна, чем оценка руководителей. Подчиненные имеют возможность увидеть процесс управления «со стороны». Кроме вопросов, касающихся существующего в организации стиля управления и желаемого стиля управления, менеджеров IBM просили оценить их собственный стиль руководства. Оказалось, что менеджеры оценивали свой стиль управления как максимально близкий к тому, что они бы хотели видеть в своем начальнике; и их ответы далеко не совпадали с оценкой их подчиненных. При этом подчиненные оценивали стиль управления менеджеров практически так же, как сами менеджеры оценивали своих руководителей. Можно сделать вывод: хочешь узнать, как твои подчиненные к тебе относятся, просто развернись на 180 градусов и посмотри на своего босса.

Социальное неравенство становится очевидным, если посмотреть на социальную структуру общества: верхний, средний и низший класс. Прежде всего, классовая принадлежность людей касается доступа к определенным ресурсам общества, одним из которых является обра-

зование. Высшее образование автоматически поднимает человека до уровня среднего класса. В свою очередь, образование является одним из основных факторов, способствующих приближению к желаемой профессии: поэтому в большинстве обществ социальный класс, уровень образования и профессия тесно связаны между собой.

Результаты исследования, проведенного в корпорации IBM, показали, что сотрудники с невысоким уровнем образования и занимающие невысокие должности склонны увеличивать дистанцию власти. И, напротив, сотрудники с достаточно высоким уровнем образования и высоким должностным статусом стремятся сократить дистанцию власти. Доказательства того, что менее образованные неквалифицированные сотрудники поддерживают авторитарный стиль управления, приводились и в исследовании М. Кона (1969) [3]. Исследование проводилось в США и Италии и показало, что авторитарные ценности выходят далеко за рамки производственных отношений: родители, принадлежащие к рабочему классу, требуют от своих детей большего послушания, чем представители среднего класса. Более того, в США данные классовые различия очевиднее.

Мы все родом из семьи. Хофстеде, говоря о социокультурных ценностях, которые человек усваивает в семье, назвал их «ментальной программой», переписать или изменить которую практически невозможно. «Ментальная программа» каждого человека начинает выстраиваться сразу же после рождения под влиянием взрослых, которые составляют ближайшее окружение ребенка [4].

В ситуации большой дистанции власти от детей ожидают беспрекословного подчинения родителям. Любая инициатива ребенка не находит отклика в мире взрослых. Иногда даже существует иерархия между детьми, согласно которой младшие должны во всем соглашаться и уступать старшим. Уважение к родителям и к старшим людям воспринимается как главная добродетель, и это относится как к поведению детей, так и взрослых. Относиться с почтением к родителям и старшим родственникам обязательно не только в детстве, но и будучи взрослым человеком. Модель уважительного отношения к старшим пронизывает все взаимоотношения, это неотъемлемая часть ментальной программы, базовая потребность.

В странах с короткой дистанцией власти к детям относятся практически как к равным [5]. Цель родительского воспитания в том, чтобы научить ребенка контролировать свои действия, как только он становится способен это делать. Инициатива ребенка находит поддержку у взрослых, ребенку дозволено спорить с родителями, он учится говорить «нет» достаточно рано. Взаимоотношения между людьми не связаны со статусным положением, а уважение и почтение редко выражается формально. Для представителей других социокультурных систем семейные отношения такого рода выглядят как неблизкие, прохладные и даже неглубокие. Когда дети вырастают, на смену отношениям «родитель – ребенок» приходят отношения «взрослый – взрослый», и абсолютно нормально, что взрослый сын или дочь не спрашивают разрешения или совета родителей при принятии важных решений. Потребность быть независимым – это базовая часть «ментальной программы» взрослого человека в обществе с короткой дистанцией власти.

Американский антрополог Маргарет Мид (Margaret Mead) в 1960 г. в документальном фильме «Четыре семьи» («Four Families») сравнила бытовой уклад и взаимоотношения между родителями и детьми в четырех разных семьях: французской, японской, канадской и индийской. Она выбрала две страны с высоким индексом дистанции власти и две страны с низким индексом дистанции власти для того, чтобы продемонстрировать ментальные различия людей в этих странах. Мы понимаем, что в каждом из представленных обществ есть семьи, непохожие на большинство семей, и что социальный класс и уровень образования родителей, особенно в странах с короткой дистанцией власти, здесь играют решающую роль. Внутри каждой семьи формируется уникальная семейная культура, которая может отличаться от общепринятых норм культуры. Тем не менее, дистанция власти – это именно та шкала, которая определяет степень равенства людей в обществе.

Влияние семьи на нашу «ментальную программу» огромно, и в дальнейшем ее практически невозможно переписать. Психологи придают огромное значение тому опыту, который человек приобрел в семье, но не обращают внимание на его социокультурный контекст. Как правило, психологи говорят о нарушении социальных норм, об умении или неумении приспособиться к окружающей обстановке, но при этом не учитывается тот факт, что сами социальные нормы могут резко отличаться от общества к обществу. А это значит, что помощь психотерапевта человеку из другой социокультурной среды или даже из другого социального слоя может оказаться довольно рискованным делом. Для того, чтобы действительно помочь клиенту, психотерапевт должен понимать, в каких культурных ценностях он был воспитан.

После того, как семья заложила основы «ментальной программы» человека, эта программа продолжает совершенствоваться в институте образования. В большинстве процвета-

ющих стран период получения образования может длиться более 20 лет. Учителя и одноклассники добавляют к семейным ценностям еще и ценности общества, в котором проходит социализация личности. Трудно сказать, в какой степени образовательная система способна менять общество? Может ли образовательная система создавать ценности, которых в обществе ранее не существовало, или она способна только укреплять уже имеющиеся в обществе ценности? Тем не менее сравнительный анализ образовательных систем различных обществ обнаруживает те же различия в моделях поведения, что и в семейных системах. Ролевая модель «родитель – ребенок» сменяется моделью «учитель – ученик», а базовые ценности общества и модели поведения просто переносятся из одной сферы человеческих взаимоотношений в другую. Тем более что ученики продолжают проводить большую часть времени в кругу семьи.

В странах с длинной дистанцией власти неравенство родителей и детей сохраняется и для ролевой пары «учитель – ученик», поскольку потребность в почитании старших прочно закрепились в сознании учеников. К учителям необходимо относиться с уважением, причем пожилые преподаватели пользуются большим уважением, чем их молодые коллеги; ученики должны вставать, когда педагог входит в аудиторию. Образовательный процесс сконцентрирован на учителе; учителя транслируют интеллектуальный опыт, который должен быть усвоен. Учитель контролирует все коммуникации во время урока, ученик имеет право говорить только с его разрешения. Ученики обязаны относиться к учителю с почтением, как в стенах образовательного учреждения, так и вне стен школы. Если ученик нарушает дисциплину, учитель приглашает родителей и ожидает, что они помогут призвать непослушного к порядку. Образовательный процесс крайне субъективен: особенно это касается университетских курсов, содержание которых воспринимается не как научная истина, а как know-how преподавателя. Преподаватель – это «гуру», поэтому при оценке знаний учащихся за эталон принимается «непревзойденное мастерство» преподавателя, а качество обучения оценивается с позиции целей учителя.

В странах с короткой дистанцией власти учителя и ученики являются равноправными участниками образовательного процесса. Молодые педагоги, поскольку они ближе по возрасту, воспринимаются учениками как равные гораздо легче, чем их старшие коллеги. Образовательный процесс сконцентрирован на ученике, инициатива исходит от него, от ученика ждут, что он будет самостоятельно формировать свой интеллектуальный опыт. От ученика ждут, что он будет задавать вопросы, если ему что-либо непонятно, что он будет спорить с учителем, высказывать собственную точку зрения, и ему не нужно за стенами школы выражать особое уважение к учителю. В ситуации непослушания родители чаще всего принимают сторону ребенка, а не учителя. Образовательный процесс достаточно объективен: «истина» и «факты» не зависят от преподавателя. Эффективность обучения в такой системе во многом определяется характером взаимоотношений между учителем и учеником. Вся система построена на потребности быть независимым, а качество обучения оценивается с позиции целей учащихся.

Однако не только дистанция власти определяет, какой будет образовательная система в данном обществе. Одним из важных факторов являются способности учеников: у менее одаренных или умственно неполноценных детей даже в странах с короткой дистанцией власти не формируется потребность быть независимыми. Одаренные дети из рабочих семей в странах с короткой дистанцией власти находятся в невыгодном положении внутри институтов образования, например, в университетах, поскольку семейные ценности данного социального класса очень похожи на ценности общества с длинной дистанцией власти.

Сразу после получения образования молодые люди устраиваются на работу и переносят ролевую модель «родитель – ребенок» и «учитель – ученик» на ролевые отношения между руководителем и подчиненным. Поэтому неудивительно, что отношение подчиненного к руководителю напоминает отношение к родителю, особенно к отцу, или отношению к учителю. Дистанция власти является основой взаимоотношений людей в обществе, она определяет модель ролевого поведения людей во всех социальных институтах. Родители, учителя, менеджеры – все они дети своей культуры, все они звенья одной социокультурной цепи. Авторы теорий менеджмента, педагогических теорий или политических идеологий черпают идеи из собственного культурного опыта, поэтому ценностные различия между странами, такие как дистанция власти, помогают понять не только мысли, чувства и поведение представителей того или иного общества, но и разобраться в теориях, созданных с целью объяснить эти мысли, чувства и поведение.

В заключение приведу фрагмент газетной статьи, опубликованной в декабре 1988 г.: «Стокгольм, 23 декабря. На этой неделе, покупая детям рождественские подарки, король Швеции Карл Густав столкнулся со значительным препятствием, когда пожелал расплатиться чеком, но не смог предъявить чековую карточку. Продавец отказался принять чек без легитимации. Только после того, как один из очевидцев порылся в карманах и нашел монету номиналом

в 1 крону с профилем короля, продавец согласился принять чек. При этом он тщательно проверил подлинность чека, имя и адрес владельца».

Этот пример показывает, что базовые ценности культуры довольно статичны, и сегодняшний Бернадот (прямой потомок французского маршала) сталкивается с той же социальной нормой, что и его великий предок двести лет назад.

Ссылки:

1. Hofstede Geert. Research and VSM. URL: <http://www.geerthofstede.nl> (дата обращения: 15.02.2013).
2. Hofstede Geert. *Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*. Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001.
3. Kohn M.L. *Class and conformity: a study in values*. The Dorsey Press, Homewood, IL, 1969.
4. Hofstede Geert. *Cultures and Organizations: Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival*. London, Profile Books LTD, 2003.
5. Fisher Glen. *Mindsets: The Role of Culture and Perception in International Relations*, Yarmouth ME: Intercultural Press, 1988.

References:

1. Hofstede, Geert 2013, *Research and VSM*, retrieved 15 February 2013, <<http://www.geerthofstede.nl>>.
2. Hofstede, Geert 2001, *Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*, Thousand Oaks CA, Sage Publications.
3. Kohn, ML 1969, *Class and conformity: a study in values*, The Dorsey Press, Homewood, IL.
4. Hofstede, Geert 2003, *Cultures and Organizations: Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival*, London, Profile Books LTD.
5. Fisher, Glen 1988, *Mindsets: The Role of Culture and Perception in International Relations*, Yarmouth ME, Intercultural Press.